

Научная статья

УДК 343.847:343.825

doi: 10.33463/2687-122X.2023.18(1-4).1.052-059

РОЛЬ РЕЛИГИОЗНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ В СИСТЕМЕ ПРОБАЦИИ ОСУЖДЕННЫХ В ФЕДЕРАЛЬНОМ ЗАКОНЕ «О ПРОБАЦИИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ»

Олег Александрович Скоморох¹, Владимир Александрович Самарин²

¹ Санкт-Петербургская духовная академия, г. Санкт-Петербург, Россия, skomorokh@mail.ru

² Санкт-Петербургская академия Следственного комитета Российской Федерации, г. Санкт-Петербург, Россия, samarin_v_a@rambler.ru

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы, относящиеся к теории и практике взаимодействия религиозных объединений и уголовно-исполнительной системы России в сфере ресоциализации, социальной адаптации осужденных, истории попечения христианской церкви о заключенных. Особое место уделяется изучению роли религиозных организаций в формируемой в России системе пробации, их прав и возможностей, закрепленных в Федеральном законе «О пробации в Российской Федерации». Рассматривается сложившийся опыт взаимодействия уголовно-исполнительной системы России с традиционными религиозными и общественными организациями в сфере ресоциализации осужденных и лиц, освободившихся из мест лишения свободы, анализируется опыт зарубежных стран в реализации разнообразных реабилитационных программ на всех стадиях отбытия наказания и постпенитенциарной адаптации осужденных.

Ключевые слова: пробация, религиозная организация, Русская православная церковь, тюремное служение, социальная адаптация осужденных

Для цитирования

Скоморох О. А., Самарин В. А. Роль религиозных организаций в системе пробации осужденных в Федеральном законе «О пробации в Российской Федерации» // Уголовно-исполнительное право. 2023. Т. 18(1–4), № 1. С. 52–59. DOI: 10.33463/2687-122X.2023.18(1-4).1.052-059.

Original article

THE ROLE OF RELIGIOUS ORGANIZATIONS IN THE PROBATION SYSTEM OF CONVICTS IN THE FEDERAL LAW «ON PROBATION IN THE RUSSIAN FEDERATION»

Oleg Aleksandrovich Skomoroh¹, Vladimir Aleksandrovich Samarin²

¹ Saint Petersburg Theological Academy, Saint Petersburg, Russia, skomorokh@mail.ru

² St. Petersburg Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation, St. Petersburg, Russia, samarin_v_a@rambler.ru

Abstract. The article deals with issues related to the theory and practice of interaction between religious associations and the penitentiary system of Russia in the field of resocialization, social adaptation of convicts, the history of the care of the Christian Church for prisoners. A special role in the article is given to the study of the role of religious organizations in the probation system being formed in Russia, their rights and opportunities enshrined in the Federal Law «On Probation in the Russian Federation» are analyzed. The article considers the existing experience of interaction of the Russian penal enforcement system with traditional religious and public organizations in the field of resocialization of convicts and persons released from prison, analyzes the experience of foreign countries in implementing various rehabilitation programs at all stages of serving sentences and post-penitentiary adaptation of convicts.

Keywords: approbation, religious organization, Russian Orthodox Church, prison ministry, social adaptation of convicts

For citation

Skomoroh, O. A. & Samarin, V. A. 2023, 'The role of religious organizations in the probation system of convicts in the Federal Law «On Probation in the Russian Federation»', *Penal law*, vol. 18(1–4), iss. 1, pp. 52–59, doi: 10.33463/2687-122X.2023.18(1-4).1.052-059

Проблемы ресоциализации, социальной адаптации осужденных, освободившихся из мест лишения свободы, являются актуальными не только для уголовно-исполнительной системы, но и для всего российского общества. Многочисленные трудности, с которыми сталкиваются бывшие осужденные, – бытовые, жилищные, семейные, материальные, медицинского, юридического, социального характера, приводят к тому, что в настоящее время, по данным Минюста России, процент постпенитенциарного рецидива составляет 44 %¹. По словам заместителя министра юстиции В. В. Вуколова, в реабилитации нуждаются 30–40 тыс. бывших осужденных². Эти цифры наглядно подтверждают прямую связь проблемы постпенитенциарной реабилитации с проблемой рецидивной преступности.

Для реализации предусмотренной Концепцией развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации на период до 2030 года системы пробации потре-

¹ См.: URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/67666> (дата обращения: 10.11.2022).

² См.: URL: <https://www.pnp.ru/politics/zamministra-yusticii-rasskazal-o-gotovnosti-zakonoproekta-o-probaczii.html?ysclid=laay8pj3sr933243621> (дата обращения: 10.11.2022).

ЦЕЛИ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

буется как совершенствование научно-методической базы, так и повышение уровня взаимодействия ФСИН России с общественными организациями по вопросам оказания адресной социальной помощи осужденным и лицам, освободившимся из мест лишения свободы. Участие институтов гражданского общества в адаптации к жизни в социуме бывших осужденных было заложено и в Концепции развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации до 2020 года. В разделе, касающемся проведения мероприятий в целях адаптации в обществе освободившихся осужденных, предусматривалось в том числе использование потенциала религиозных конфессий, содействие реализации общественно-гуманитарных проектов, развитие благотворительности и попечительства.

Хорошо известно, что православная церковь всегда с состраданием и христианским милосердием относилась к преступникам и старалась участвовать как в их нравственном исправлении, так и в оказании социальной помощи во время отбывания наказания и после освобождения. В XIX в. были широко распространены и занимались активной деятельностью тюремные благотворительные комитеты Общества попечительного о тюрьмах, где весь процесс ресоциализации был основан на нравственном исправлении преступника. Тогда же было осознано, что данная помощь не должна иметь принудительный характер, важно, чтобы она воспринималась как исправительная траектория. Те лица, которые отказывались от помощи, должны были быть поставлены на учет полицейского надзора и пр. [1, с. 105].

Важно отметить, что религиозно-нравственное отношение к преступнику основывалось на осуждении не самого человека, а совершенного им греха, и основой исправления преступника было покаяние, деятельное исправление, добродетельная жизнь при всесторонней, бескорыстной, социальной и духовной помощи со стороны общества. В настоящее время Русская православная церковь (далее – РПЦ) в основополагающем доктринальном документе новейшей истории – Основах социальной концепции Русской православной церкви (2000 г.), определяя главный источник преступления как помраченное состояние души человека, говорит о том, что подчас преступности содействуют различные экономические и социальные обстоятельства. «И важные задачи искоренения преступности и исправления оступившихся стоят не только перед специальными учреждениями правоохранительных органов и даже не только перед государством, но и перед всем народом, а значит, и перед Церковью» [2, с. 180–181].

Необходимость участия РПЦ в реабилитации тех, кто освобожден из мест лишения свободы, была отмечена на Архиерейском соборе Русской Православной Церкви в 2013 г. [3, с. 14] и закреплена в Концепции «Миссия тюремного служения и пенитенциарные учреждения уголовно-исполнительной системы России», где отражаются основные направления деятельности РПЦ «в области реабилитации, содействия ресоциализации и социальной адаптации как на этапе подготовки осужденных к освобождению, так и после выхода из мест лишения свободы. Это установление и последующая поддержка социальных связей осужденных с родственниками, благотворительная помощь членам семей осужденных; юридическая, психологическая, медицинская и иная помощь освободившимся осужденным после выхода на свободу; создание дневных центров социальной адаптации для бывших заключенных на базе приходов или монастырей; работа с воспитанниками центров для осужденных подростков, создание православных реабилитационных центров для детей, имеющих проблемы с законом, участие в

ЦЕЛИ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

реализации программ восстановительного правосудия, посредничество в процессах досудебного разбирательства»¹.

Для решения проблем, связанных с пенитенциарной и постпенитенциарной ресоциализацией осужденных, Минюстом России принят Федеральный закон от 6 февраля 2023 г. № 10-ФЗ «О пробации в Российской Федерации» (его проект активно обсуждался в юридической литературе [4, с. 176–194]). Закон определяет пробацию как совокупность мер, применяемых в отношении осужденных, а также лиц, освобожденных из учреждений, исполняющих наказания в виде принудительных работ или лишения свободы, оказавшихся в трудной жизненной ситуации, включая их ресоциализацию, социальную адаптацию и социальную реабилитацию, защиту их прав и законных интересов. В Законе вводятся следующие виды пробации – исполнительная, пенитенциарная и постпенитенциарная. Для этого необходимо создать соответствующую службу в рамках структуры Федеральной службы исполнения наказаний во главе с заместителем директора ФСИН России, о чем 31 января 2022 г. министр юстиции доложил Президенту Российской Федерации.

Следует отметить, что религиозные организации не определены в документе в качестве субъектов пробации, однако в ч. 3 ст. 6 Федерального закона от 6 февраля 2023 г. № 10-ФЗ закреплено, что в целях осуществления мер ресоциализации, социальной адаптации и социальной реабилитации лиц, в отношении которых применяется пробация, могут привлекаться в том числе религиозные организации. Определяя в ч. 2 ст. 7 полномочия федеральных органов исполнительной власти в качестве субъектов пробации, Закон предусматривает организацию взаимодействия территориальных органов, осуществляющих соответствующие правоприменительные функции, с религиозными организациями.

Однако роль самих религиозных организаций в пробации освещена достаточно скупо. Так, в разделе, посвященном исполнительной пробации, религиозные организации не упоминаются. В разделе, посвященном пенитенциарной пробации, их роль сведена только к работе по восстановлению и укреплению семейных и социально полезных связей.

Большое значение придается религиозным организациям на этапе постпенитенциарной пробации. Так, в соответствии с ч. 1. ст. 27 Федерального закона от 6 февраля 2023 г. № 10-ФЗ в целях оказания помощи лицам, в отношении которых применяется пробация, религиозные организации могут создавать соответствующие центры для предоставления временного места пребывания. Однако правовая регламентация деятельности данных центров, их финансирование, разработка методов работы с реабилитантами требуют дальнейшей работы как на федеральном уровне, так и на уровне субъектов Федерации.

Следует также предусмотреть более активное участие религиозных организаций в подготовке важнейшего инструмента в сфере пробации, которым будет являться индивидуальная программа – документ, включающий в себя меры правового и иного характера, направленные на ресоциализацию, социальную адаптацию и социальную реабилитацию, применяемые к конкретному лицу в зависимости от обстоятельств, характеристики его личности и индивидуальных потребностей. Важную роль в реализации данной программы может сыграть духовно-нравственное воспитание со стороны

¹ URL: <http://www.patriarchia.ru/db/print/2843078.html> (дата обращения: 10.11.2022).

ЦЕЛИ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

религиозных организаций. При этом следует помнить, что лицо, в отношении которого применяется программа, будет иметь право отказаться от ее дальнейшего применения.

Необходимо отметить, что за 30-летний период взаимодействия уголовно-исполнительной системы России с традиционными религиозными организациями накопился значительный опыт устройства различных реабилитационных центров для лиц, освободившихся из мест лишения свободы. Важным положительным фактором при подготовке к освобождению и пребыванию в реабилитационном центре является возможность работать прежде всего с верующими осужденными, входящими в состав религиозных общин исправительных учреждений: выявить индивидуальную нуждаемость осужденного, наладить связь с местом возможного будущего проживания, обозначить правила и особенности реабилитационного центра или иного места пребывания.

В рамках реализации соглашения о взаимодействии ФСИН России и РПЦ православными приходами и монастырями создаются фонды помощи освобождающимся осужденным, синодальными отделами по тюремному служению и социальному служению и благотворительности нуждающиеся обеспечиваются продуктами питания, одеждой, действуют благотворительные столовые. Синодальный отдел по тюремному служению РПЦ предоставляет информацию о возможности получения продуктовой и вещевой помощи, помощи больным алкоголизмом и наркоманией, а также перечень реабилитационных центров, включающий в себя Астраханскую, Воронежскую, Ростовскую-на-Дону, Костромскую, Московскую, Санкт-Петербургскую, Самарскую, Крымскую, Екатеринбургскую, Новосибирскую, Симбирскую и Томскую епархии. Это далеко не полный список регионов, где РПЦ оказывает помощь освободившимся из мест лишения свободы.

Имеющийся опыт вполне может значительно повысить эффективность деятельности РПЦ в ресоциализации осужденных на разных этапах probation. Например, к приговорной (исполнительной) probation может быть отнесена деятельность Санкт-Петербургского благотворительного фонда «Центр святителя Василия Великого», где ведется работа по предотвращению рецидивной преступности среди подростков, находящихся в конфликте с законом. Подростки принимаются на курс социальной реабилитации по приговору или постановлению суда в соответствии с ч. 5. ст. 73 УК РФ о назначении условного осуждения с возложением определенных обязанностей, а также по направлению отделов по делам несовершеннолетних органов внутренних дел; уголовно-исполнительных инспекций; по заявлению родителей и самих подростков. Социальная реабилитация подростков и молодежи, находящихся в конфликте с законом, и их семей проводится как в условиях общежития, так и в группе социального патронажа.

В сфере пенитенциарной probation основу реабилитационной группы среди осужденных к лишению свободы может составить религиозная община. Опыт существования такой православной общины в колонии строгого режима в Ленинградской области с совместным проживанием верующих осужденных, их трудоустройством, питанием (дополнительно к основному), ежедневным молитвенным правилом и нормами общения, основанными на православных духовно-нравственных традициях, был описан еще в 90-х годах XX века [5]. В такой общине может более эффективно проводиться и воспитательная работа, и профилактическая работа с нарко- и алкозависимыми осужденными и оказываться психологическая помощь и помощь в восстановлении их семейных и со-

ЦЕЛИ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

циально полезных связей. При подготовке осужденного к освобождению информация о его желании выбрать место пребывания после освобождения в православном реабилитационном центре (монастыре или приходе) может быть направлена в соответствующее региональное епархиальное учреждение, чтобы обеспечить преемственность в духовно-пастырском кормлении бывшего осужденного.

В постпенитенциарной пробации среди действующих православных реабилитационных центров можно привести примеры обладающих многолетним опытом проектов, направленных на целевые группы различных категорий. Это Православный реабилитационный центр в Мурманской области, специализирующийся на работе с нарко- и алкозависимыми бывшими осужденными, «Пробуждение»; Межрегиональная благотворительная организация «Дом покаяния и милосердия “СПАС”» в Ростове-на-Дону – православный реабилитационный центр, предоставляющий освободившимся жилье, питание и медицинское обследование; Воронежский православный реабилитационный центр «Благотворительного фонда святителя Антония Смирницкого», специализирующийся на долгосрочном содержании бывших осужденных пенсионного возраста и инвалидов.

В данной сфере накоплен достаточно большой опыт иных религиозных организаций, представляющих традиционные религии и конфессии России. Так, Российский союз евангельских христиан-баптистов и Российский объединенный Союз христиан веры евангельской организовали более 100 христианских центров социальной помощи лицам, освободившимся из мест лишения свободы, в разных регионах Российской Федерации.

Необходимо также учитывать положительный опыт зарубежных стран в реализации реабилитационных программ на различных стадиях. Во время отбывания наказания в Венгрии Лютеранской церковью в тюрьмах реализуется программа APAC (The Association for the Protection and Assistance of the Convicted of Entre Rios – Ассоциация защиты и помощи осужденным), создаются группы-общины заключенных, живущие по общему порядку и правилам реабилитационной программы [6, с. 272–274].

В период подготовки к освобождению заключенных, например, в Финляндии, тюремные капелланы связываются со священниками и церковными общинами мест будущего пребывания освобождающегося верующего заключенного для выяснения возможностей общины по его социальному устройству и трудоустройству [7, с. 2384–2389].

Программа сопровождения непосредственно во время освобождения заключенного эффективно реализуется Армией спасения в Норвегии, где капелланами организован непрерывный процесс передачи заключенного «из рук в руки» от подготовки к освобождению, включая транспортное сопровождение и постпенитенциарный контроль [6, с. 277–281]. Итогом работы тюремных капелланов в реализации программ пробации может стать присоединение заключенного к религиозной общине как во время отбывания наказания, так и после освобождения, что может оказать положительное влияние в целом на процесс исправления заключенного.

Таким образом, тесное и плодотворное сотрудничество государства и религиозных объединений в сфере привлечения общественности к процессу ресоциализации, социальной адаптации и социальной реабилитации лиц, в отношении которых осуществляется пробация, поможет эффективно решить проблемы постпенитенциарной реабилитации бывших осужденных.

Список источников

1. Шамсунов С. Х., Егоров В. А., Корнев А. С., Новиков А. В. Постпенитенциарный период как эффективный механизм в социальной адаптации осужденных // Вопросы российского и международного права. 2021. Т. 11, № 6А. С. 102–110.
2. Сборник докладов и документов Юбилейного архиерейского собора Русской Православной Церкви (Москва, 13–16 авг. 2000 г.). Н. Новгород, 2000. 285 с.
3. Постановления Освященного Архиерейского собора Русской Православной Церкви. Катехизическое, миссионерское, молодежное и социальное служение // Журнал Московской Патриархии. 2013. № 4. С. 14.
4. Скиба А. П., Малолеткина Н. С. Законопроект «О пробации в Российской Федерации»: некоторые аспекты обсуждения в 2021–2022 годах // Уголовно-исполнительное право. 2022. Т. 17(1–4), № 2. С. 176–194.
5. Скоморох О. Пастырское служение в тюрьме в настоящее время. Санкт-Петербургская духовная академия. СПб., 1999. URL: http://www.otechnik.narod.ru/skomorcvp_1.htm (дата обращения: 01.11.2022).
6. Скоморох О. А. Практика тюремного служения Русской Православной Церкви в Российской Федерации в конце XX – начале XXI века. СПб. : РХГА. 2018. 294 с.
7. Белов П. Ю. Религиозное тюремное служение в контексте решения практических задач светского правового государства // Манускрипт. 2021. Т. 14, № 11. С. 2384–2389.

References

1. Shamsunov, S. H., Egorov, V. A., Kornev, A. S. & Novikov, A. V. 2021, 'The post-penitentiary period as an effective mechanism in the social adaptation of convicts', *Issues of Russian and International Law*, vol. 11, iss. 6A, pp. 102–110.
2. *Collection of reports and documents of the Jubilee Bishops' Council of the Russian Orthodox Church (Moscow, August 13–16, 2000)* 2000, N. Novgorod.
3. 'Resolutions of the Consecrated Bishops' Council of the Russian Orthodox Church. Catechetical, Missionary, Youth and Social Ministry' 2013, *Journal of the Moscow Patriarchate*, iss. 4, p. 14.
4. Skiba, A. P. & Maloletkina, N. S. 2022, 'The Draft Law "On Probation in the Russian Federation": Some aspects of discussion in 2021-2022', *Penal law*, vol. 17(1-4), iss. 2, pp. 176–194.
5. Skomorokh, O. 1999, *Pastoral ministry in prison at the present time*, St. Petersburg Theological Academy, St. Petersburg, viewed 1 November 2022, http://www.otechnik.narod.ru/skomorcvp_1.htm
6. Skomorokh, O. A. 2018, *The practice of prison service of the Russian Orthodox Church in the Russian Federation at the end of the XX – beginning of the XXI century*, RHSA, St. Petersburg.
7. Belov, P. Yu. 2021, 'Religious prison service in the context of solving practical problems of a secular rule of law', *Manuscript*, vol. 14, iss. 11, pp. 2384–2389.

Информация об авторах

О. А. Скоморох – доктор богословия, кандидат юридических наук, профессор кафедры церковно-практических дисциплин;

В. А. Самарин – кандидат исторических наук, доцент кафедры гуманитарных и социально-экономических дисциплин, русского и иностранного языков.

ЦЕЛИ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

Information about the authors

O. A. Skomoroh – Doctor of Theology, Candidate of Legal Sciences, Professor of the Department of Church and Practical Disciplines;

V. A. Samarin – Candidate of Historical Sciences, Associate Professor of the Department of Humanities and Socio-Economic Disciplines, Russian and Foreign Languages.

Примечание

Содержание статьи соответствует научной специальности 5.1.4. Уголовно-правовые науки (юридические науки).

Статья поступила в редакцию 10.01.2023; одобрена после рецензирования 14.03.2023; принята к публикации 22.03.2023.

The article was submitted 10.01.2023; approved after reviewing 14.03.2023; accepted for publication 22.03.2023.